

Эпиграф —

Почему ты меня не любишь? А Юй, умоляю, полюби меня, хорошо? Потому что если люблю — пусть даже одержимо, что с того? — Линь Ваньвань

Ты различаешь нравиться и любить? — Нин Юй

Город Х, район Юйши

Яркое солнце пробивалось сквозь тонкие облака, заливая белый светом раскаленную землю.

В тени дерева стояла девушка в свободной рубашке и светло-голубой юбке, она говорила по телефону.

— Мам, пап, я уже у ворот школы, не волнуйтесь за меня.

В трубке отец и мать Линь наперебой затараторили:

— Доченька, если в школе будет плохо, сразу нам говори.

— Вот именно, — поддакнул отец Линь. — Если не захочешь учиться, возвращайся. Что это за школа такая, что нашей доченьке самой туда идти пришлось?

— Я поняла, у меня всё будет хорошо. Ладно, пока. — Девушка повесила трубку и развернулась к школьным воротам.

У ворот Шэнчжэской старшей школы толпились как первокурсники, так и старшеклассники вторых и третьих классов.

Появление Линь Ваньвань привлекло внимание учеников. Каштановые, слегка вьющиеся длинные волосы, фарфорово-белая кожа, челка закрывает бледный лоб, огромные черные глаза — чистые и прозрачные, словно две осенние заводи, длинные загнутые ресницы, маленькое и изящное личико — точь-в-точь милая куколка из витрины.

Двое парней увидели Линь Ваньвань.

— Смотри, смотри, какая красивая и милая девчонка.

— Давай, поможем ей с багажом.

— Эй, не ходи.

— Почему?

Второй парень указал в ту сторону:

— Глянь, Чэнь Янь уже пошел.

— Такая милая девушка — не повезет же ей. — Оба парня ретировались.

— Красавица, давай я помогу. — Чэнь Янь подошел к девушке.

Линь Ваньвань подняла голову и взглянула на него.

Перед ней стоял юноша с темной кожей, коренастый, среднего роста, в обтягивающей одежде, с огромной золотой цепью на шее и обширными татуировками на руках.

— Нет, спасибо. — Линь Ваньвань ответила холодным тоном.

— Пустяки, давай я, давай я. Как же девушке таскать такие тяжести? — Чэнь Янь потянулся за чемоданом.

Линь Ваньвань чуть нахмурилась, на ее милом лице проступило раздражение, она отодвинула чемодан назад своей нежной рукой.

Холодно произнесла:

— Я не люблю, когда трогают мои вещи, — и развернулась, собираясь уйти.

— Эй! Дрянь! — Чэнь Янь схватил Линь Ваньвань за руку, останавливая ее.

— Какая же гадость.

Линь Ваньвань обернулась, на ее лице явно читалось отвращение. Она высвободила руку, достала из сумки салфетку и принялась изящно вытирать пальцы.

Чэнь Янь опешил:

— Дрянь, это кого ты назвала гадостью?

Линь Ваньвань, не прекращая вытирать руки, беззаботно бросила:

— Кто псиной кидается, тот и гадость.

Их ссора привлекла множество зевак-учеников.

Кто-то узнал его:

— Это же Чэнь Янь!

— Да, да, — поддакнул другой. — Его отец бизнесмен, у них денег куры не клюют.

Услышав, как вокруг обсуждают его, Чэнь Янь задрал нос. Он уставился на Линь Ваньвань и мерзко ухмыльнулся:

— Слыхала? Будешь со мной — никто тебя не тронет, будешь жить припеваючи!

— Ха! — самоуверенный вид Чэнь Яня вызвал у Линь Ваньвань лишь насмешливую усмешку.

— Чего смеешься? Загорелось?

Линь Ваньвань с ехидной улыбкой промолвила:

— Неудивительно, что ты такой самоуверенный. Оказывается, у семьи деньги водятся?

Чэнь Янь, услышав это, воодушевился:

— Верно! Будешь со мной — познаешь всю роскошь, что не снилась.

— Ты в зеркало-то хоть раз смотрелся? Черный, толстый, низкий, да и рожа — ни уму ни сердцу. А еще татуировки набил, вырядился под местного авторитета, золотом обвешался — боишься, что кто-то не догадается, какие у тебя деньги? Не будь у тебя бабла, ты бы с лица нос в землю зарывал, чтоб народ не пугать.

Ядовитый язык Линь Ваньвань привел Чэнь Яня в ярость, его лицо стало еще мрачнее. Он занес руку, чтобы ударить девушку по лицу, но вдруг его запястье перехватили.

— Ты? И ты смеешь меня бить? — Линь Ваньвань сверкнула глазами и с силой сжала его руку.

— Ай-ай-ай! Что ты сделала с моей рукой?! — завопил Чэнь Янь от боли, его лицо исказилось.

Линь Ваньвань разжала пальцы и сделала удивленный вид:

— Что с тобой? Я всего лишь легонько сжала, а ты уже в приданое просишься?

С этими словами она даже выдавила несколько слезинок, глаза ее увлажнились и заблестели, выглядела она крайне жалко.

Окружающие ученики, увидев эту сцену, принялись заступаться за Линь Ваньвань.

— Чэнь Янь, как тебе не стыдно! Пользуешься деньгами семьи, чтобы обижать новеньких?

Другие знакомые с ним ученики поддакивали:

— Он не только новичков обижает, он настоящий школьный хулиган. Только с теми, кто побогаче его, он и пикнуть не смеет — типичный трус, обижающий слабых.

Линь Ваньвань опустила голову, скрывая торжествующую улыбку, но этого никто не заметил. Чэнь Янь, слушая пересуды, трясся от злости.

— Заткнитесь все! — взревел он.

От его яростного крика воцарилась мертвая тишина.

Чэнь Янь свирепо уставился на Линь Ваньвань и процедил сквозь зубы:

— погоди у меня, тварь! Я сделаю так, что ты в Шэнчжэ не удержишься!

Линь Ваньвань усмехнулась уголком губ:

— О? Я, право, заинтригована.

Зеваки разделились: одни жалели Линь Ваньвань, другие злорадно предвкушали зрелище.

Связался не с тем — теперь новенькой несдобровать.

Вскоре представление закончилось.

Линь Ваньвань, ничуть не расстроенная, неторопливо покатила чемодан в школьную администрацию оформлять зачисление.

Покончив с делами, она направилась в кабинет директора.

Тук-тук-тук...

— Войдите. — изнутри донесся властный, полный достоинства голос.

Дверь открылась.

— Дядюшка Шэн! — голос опередил хозяйку.

Шэн Хуа поднял голову. Увидев вошедшую, его обычно суровое лицо мгновенно смягчилось:

— Линь Ваньвань! Сколько лет прошло! Совсем взрослая стала, такой красавицей выросла!

Линь Ваньвань очаровательно улыбнулась:

— Дядюшка Шэн, вы тоже не стареете.

Шэн Хуа расхохотался:

— Ха-ха-ха! Ты всё такая же сладкоречивая, как в детстве! Если бы твои родители не сказали, что ты едешь сюда учиться, я бы ни за что не поверил. Как они поживают?

— У них всё отлично, дядюшка Шэн. — бодро ответила Линь Ваньвань, хотя про себя подумала: «Я уехала — они теперь могут хоть весь мир объехать. Конечно, у них всё хорошо!»

— Вот и славно. Ну как тебе наша школа? — поинтересовался Шэн Хуа.

Услышав этот вопрос, Линь Ваньвань лукаво блеснула глазами, но промолчала.

Шэн Хуа забеспокоился:

— Что случилось? Какие-то проблемы? Или школа не нравится?

Голос Линь Ваньвань стал мягким и жалобным:

— В школе всё замечательно, дядюшка Шэн. Только вот один человек портит всю атмосферу — начал ко мне приставать и хамить. Я его проучила. А он в ответ пригрозил, что не даст мне спокойно учиться в Шэнчжэ. — на глазах у нее навернулись слезы.

Шэн Хуа пришел в ярость:

— Какой сопляк посмел так нагнеть?! Скажи кто — я с ним разберусь!

— Дядюшка Шэн, успокойтесь. Его зовут Чэнь Янь. — спокойно ответила Линь Ваньвань.

Шэн Хуа, немного подумав, с насмешкой сказал:

— Вот оно что. Линь Ваньвань, не волнуйся. Этот Чэнь Янь всего лишь задается, потому что его семья держит мелкий бизнес и имеет кое-какие деньжата. Раздавить его — пара пустяков. Осмелился тебя обидеть — видно, жизнь ему надоела. Кстати, ты собираешься рассказать об этом родителям?

Линь Ваньвань с притворной печалью вздохнула:

— Дядюшка Шэн, если они узнают, то тут же примчатся сюда. Вы же знаете, какие они. Поэтому я и решила обратиться к вам.

Шэн Хуа улыбнулся:

— Пустяки. Ты только приехала, у тебя здесь еще нет друзей. Можешь обратиться к своему брату Наньюю. Он сейчас управляет компанией, так что я свободен.

— Брат Наньюй такой же талантливый, как и вы, дядюшка Шэн. Я давно его не видела.

— Линь Ваньвань, если тебе что-то понадобится — обращай к нему. Вам стоит повидаться. Ты ведь еще не была в общежитии, верно? Если там неудобно, пусть Наньюй купит тебе квартиру, живи за пределами кампуса, не заставляй себя терпеть неудобства.

Линь Ваньвань сладко улыбнулась:

— Я поняла, дядюшка Шэн. — Они еще немного поболтали о том, о сем.

<http://bllate.org/book/21421/2187609>